

Её дорога к храму

Служит Отечеству и людям

Почётный ветеран Московской области Лидия Максимовна Тестоедова – человек в городе известный. Перешагнув 90-летний рубеж, она по-прежнему в рядах активистов-общественников. А ещё она продолжает учиться. На этот раз – Православию.

Загадка долголетия

Для кого-то долголетие – дар, для кого-то – испытание. Но всегда оно – загадка Божественного замысла.

- Я столько раз могла умереть! – говорит, вспоминая своё прошлое, Лидия Максимовна. – Когда фашисты бомбили наше село, один снаряд попал прямо в крышу нашего дома и застрял там. Несколько месяцев мы жили в ожидании беды, пока село не освободили. Тогда-то и вытащили снаряд. А он оказался без взрывателя – возможно, это немецкие рабочие–антифашисты постарались.

Потом ей страстно захотелось учиться, и она поехала в город на поезде, на буферной сцепке (билетов достать было невозможно), да так там, между вагонами, и заснула. Как под колёса не упала, какой силой удержалась – непостижимо.

В другой раз, уже получив диплом учителя, шла лесом из школы домой и вдруг увидела, как в темноте чащи сверкнули волчьи глаза. А у молоденькой учительницы из всех видов оружия – только книги в руках... И столько ещё таких опасностей пришлось пережить! Видно, для какой-то цели она здесь, на земле, нужна. Может, чтобы было кому молиться за сына, так безвременно погибшего в автокатастрофе? Или чтобы поддерживать соседку, которую удалось вытащить из болота баптизма и направить в чистое русло Православия? Или всё намного проще – чтобы учить внушек вкусно готовить? Никому не ведомо.

На крутых поворотах

Маленькую Лиду мир встретил ещё сохранившимися следами былой патриархальной красоты: крепкая трудолюбивая семья, зелёное село в тёплой Одесской области с церковкой на окраине, куда девочку водила мама, любившая по праздникам петь на клиросе. Но вскоре беды и лишения посыпались одно за другим: голодомор начала 30-х забрал троих детей из восьми. Церковь сначала закрыли, а потом и вовсе разрушили. В первые дни войны два старших брата Лиды ушли на фронт, а отца

отправили эвакуировать колхозный скот, но немцы наступали так стремительно, что отец, даже имея за плечами фронтовой опыт первой мировой, не сумел выполнить важного поручения и попал в плен.

Село без мужиков совсем захирело. Оккупанты убивали и грабили, заставляли местных жителей работать в поле. Тех, кто не справлялся с нормой, избивали, поэтому Лидочке приходилось работать и за себя, и за больную маму. Всё, что давала плодородная украинская земля, захватчики отбирали. Люди спасались исключительно собственными огородами и, конечно, голодали. Фашисты, словно в насмешку, открыли школу и ввели там Закон Божий - то ли в оправдание собственной безбожной политики, то ли с целью посеять в душах людей ропот на Бога. После Лидия Максимовна многие годы так и жила: вроде бы и рядом с Богом, и детей своих, сына и дочь, впоследствии, хоть и тайком, окрестила, - но не более того.

Когда село освободили, когда вернулся из плена отец, возглавивший разрушенный колхоз, Лида отправилась по разнарядке в Одессу, в ФЗУ, но неожиданно для всех вскоре поступила в педагогическое училище.

Она с интересом училась, хорошо пела со сцены, легко переносила трудности быта, и в этой целеустремлённости даже не заметила, как влюбился в неё молодой офицер Василий Тестоедов. Тот отступать не собирался: однажды вызвал Лиду с занятий – и сразу в ЗАГС. Вскоре новоиспечённый муж отправился служить в Германию, а вторая его половина с маленькой дочкой смогла последовать за ним только в 1954-м году, после смерти Сталина. Многие ей завидовали, но Лидии Максимовне не сиделось в уюте и сытости заграничной жизни. Она снова поступила учиться, на этот раз заочно, и в 1957 году окончила филологический факультет Одесского государственного университета.

О Родине большой и малой

Куда бы судьба ни забрасывала супругов Тестоедовых – в Черкасскую, Житомирскую, Калужскую, Московскую области, – везде Лидия Максимовна старалась трудиться. Работала корректором районной газеты, учителем русского языка и литературы, директором Дома пионеров. А в Чехове семья прожила более пятидесяти лет, и за это время город стал родным. Василий Фёдорович служил здесь в воинских частях, затем перешёл на административную работу. А Лидия Максимовна нашла своё призвание на должности ответственного секретаря общества «Знание». Почти 20 лет этого просветительства остались в памяти не только благодаря десяткам экскурсий в города Советского Союза от Таллина до Еревана, не только встречам с самыми известными

артистами советского кинематографа, в которых участвовали лучшие лекторы. Пожалуй, главным результатом этой работы стала возможность изучить Лопасненскую историю – древнюю и современную, узнать о замечательных людях, прославивших её своим трудом. Вот почему, выйдя на пенсию, Лидия Максимовна начала осваивать новое поприще – на этот раз руководя краеведческим кружком при Доме пионеров. Вместе со школьниками, пешком, с палатками, она исходила многие заповедные уголки нашей малой родины. В пухлой папке с фотографиями конца 80-х-начала 90-х годов – чёрно-белые снимки: вот дети возле разорённого Талежского храма, вот в Давидовой пустыни, где купола ещё просвечиваются, как скелеты, вот все слушают рассказ экскурсовода на плохо обустроенном некрополе Пушкиных возле Зачатьевского храма, а вот и сам Гончаровский дом с пустыми глазницами окон.

Найти точку опоры

Видеть разруху было больно, и Лидия Максимовна активно выступала в местной печати, ратуя за возрождение святынь. Помню её заметку в газете, называвшуюся «Дорога к храму» - о лестнице в городском парке, на тот момент всю разбитую. Эта лестница ей самой становилась всё более и более знакомой: по ней после гибели сына она всё чаще стала подниматься в Зачатьевский храм. Тогда настоятелем там был добрый батюшка Вячеслав Бобровский, он поддержал новую прихожанку в её первых шагах к вере. «Стыдно, страшно было сначала свечу поставить, перекреститься, - признаётся Лидия Максимовна. – Меня ведь очень многие знали, причём знали как коммунистку, как активистку Чеховского Совета ветеранов, – боялась, что будут осуждать, упрекать в лицемерии. Может, и сейчас кто-то осуждает».

Да Бог с ними, пусть судачат! Праздному сердцу не понять простую логику причинно-следственной связи: если человек искренне, на деле верил в моральный кодекс строителя коммунизма (во многом, кстати сказать, списанный с Заповедей Божиих), то ему не так уж и сложно сделать следующий шаг – к самим Заповедям.

Лидия Максимовна в свои 90 остаётся настоящим бойцом. Ей принадлежит немалая заслуга в том, что Советом ветеранов Чеховского района опубликованы три сборника о земляках – участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла, а сейчас на очереди новый творческий проект.

А сколько встреч провела она в учебных заведениях нашего городского округа – не перечить! В 2005 году ей выпала великая честь стать участником Парада Победы. Их, бывших фронтовиков, партизан и тружеников тыла, торжественно провезли по Красной

площади на 130-и ЗИЛах, стилизованных под «полуторки» военного времени. С тех пор Лидия Максимовна считает себя обязанной рассказывать молодому поколению то, о чём многие из нас сегодня, увы, забывают: о Московской и Сталинградской битвах, о блокаде Ленинграда, о тех, кто отдал жизнь свою за други своя. И молодёжь открывает ей свои сердца, а кое-у кого она даже и сама учится. Уже не таясь, с радостью, берёт уроки Православия у своих собственных внучек: обе они замужем за священниками, и теперь они матушка Екатерина и матушка Анна, а вокруг них шумит ватага шестерых правнуков. Все они живут в вере, поэтому, даже несмотря на утраты, счастливы.